

П 27

1941-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени А. М. ГОРЬКОГО

М. Л. ПЕРЕТЯТКО

ГОВОРЫ ДУБЕНСКОГО РАЙОНА РОВЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

(фонетика, морфология, синтаксис)

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата филологических наук

НБ НПУ

імені М.П. Драгоманова

100313660

К и е в — 1959

Объектом данного исследования являются говоры Дубенского района, Ровенской области, изучение изменений, происходящих в них в наше время. Дубенские говоры наименее исследованы по сравнению с другими говорами украинского языка. Говор с. Косарева, описанный В. Каминским в 1904 году¹ находится вне пределов Дубенского района.

Исследуемые говоры в системе украинского языка долгое время были оторваны от основной территории нашего народа. Поэтому дубенские говоры представляют для науки несомненный интерес.

Настоящее исследование дает дополнительные сведения о сравнительно мало изученных так называемых волинских говорах, о тех самых, в которых сохраняются особенности, характерные для прошлого украинского языка и его диалектов.

В задачу данной работы входит:

1. Описание фонетики, морфологии и некоторых особенностей синтаксиса исследуемых говоров.

2. Определение места данных говоров в группе волинских говоров юго-западного наречия.

3. Установление связей с другими говорами и наречиями украинского языка.

4. Выяснение изменений, происходящих в настоящее время приближения и взаимосвязей исследуемых говоров с литературным украинским языком и установление специфических особенностей говоров.

На территории исследуемых говоров материалы для диссертации собраны автором в течение 1951—1954 гг. Во время наблюдений над говорами записаны тексты разговорного языка и фольклорных материалов (песни, пословицы и поговорки) от представителей разных поколений с различным уровнем грамотности. Ма-

---

¹ В. Каминский, Краткое описание говора с. Косарева, Дубенского уезда, Волынской губернии, «Русский филологический вестник», т. 51, Варшава, 1904.

териал записан в десяти населенных пунктах (сс. Иванне, Великие Сады, Подборцы, Мирогоща, Тараканов, Погорельцы, Дубровка, Бортница, Крылов и Белобережье). Кроме того, использован материал, собранный для Диалектологического атласа украинского языка экспедициями Ровенского учительского института, а также рукописный фонд материалов-записей для Диалектологического атласа украинского языка Института языкознания имени А. А. Потебни Академии наук УССР. Помимо всего, использованы ученические письменные работы, часто отображающие местные особенности речи.

Исследование особенностей дубенских говоров построено на сопоставлении с соответствующими чертами диалектов украинского языка. Кроме того, описываемые языковые явления сопоставляются с соответствующими фактами древнерусских и древнеукраинских памятников и фактами некоторых современных славянских языков.

Диссертация состоит из следующих частей:

1. Введение (стр. 1—15). 2. Особенности фонетической системы (стр. 15—142). 3. Морфологические особенности (стр. 142—262). 4. Особенности синтаксиса (стр. 262—307). 5. Выводы (стр. 293—311). В конце приложены образцы связной речи и дана библиография (стр. 312—361).

Исходя из положения марксизма-ленинизма о зависимости развития языка от истории народа, во введении даются краткие исторические сведения о Дубенском районе.

Население Дубенского района состоит из украинцев, в числе которых имеется небольшое количество украинских переселенцев из Чехословакии и Польши.

Территория Дубенского района, как и всей Волыни, с древних времен была заселена славянами. Археологические памятники позднего железного века указывают на отсутствие резких передвижений населения. Жителями Волыни в VII в. было восточнославянское племя дулебы; волыняне — название более позднее, имевшее территориальное значение. Центром волынян был г. Волыня до конца X в. ¹

---

¹ М. П. Тихомиров, Древнерусские города, Ученые записки Московского ордена Ленина государственного университета имени М. В. Ломоносова, в. 99, М., 1946, стр. 35—36.

А. Н. Насонов, «Русская земля» и образование территории древнерусского государства, М., 1951, стр. 34—130.

П. Н. Батюшков, Волынь, Исторические судьбы Юго-западного края, СПб, 1888, стр. 10.

По данным летописи, г. Дубно существовал уже до 1099 г.

В XII в. Волынь становится одной из сильных южнорусских земель; в этот период население Поднепровья, спасаясь от нашествия степных кочевников, часто уходит на Волынь.

Политическая близость Волыни с Галицким княжеством отмечается почти до половины XIV в. С XIV в. Волынь полностью попадает в зависимость от Литвы, а со второй половины XVI в. — Польши. С того времени на протяжении двух столетий воляняне, насильственно оторванные от остальной восточнославянской этнической среды подвергались различным формам социального и национального порабощения. Двухвековой период господства польской шляхты характеризуется борьбой украинского народа против польско-шляхетского угнетения. Попытки польских магнатов уничтожить язык и культуру народа западноукраинских земель не нарушили украинской народности: воляняне сумели сохранить свой язык и культуру¹. В 1795 г. Волынь была присоединена к России. В 60-х — 70-х годах XIX ст. русское правительство содействует иностранной колонизации на Волыни, в частности в Дубенский уезд переселяется некоторое количество чехов.

В 1920 г. после Великой Октябрьской социалистической революции г. Дубно был занят белополяками, а в конце 1920 г. по Рижскому договору отошел к Польше.

В ноябре 1939 г. 5 Сессия Верховного Совета СССР приняла Закон о включении Западной Украины в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Украинской ССР.

Во «Введении» отмечается, что в новых условиях проходит процесс вытеснения диалектных черт под влиянием общенародного украинского языка.

Во второй части описана фонетическая система дубенских говоров в сравнении с фонетической системой других говоров украинского языка.

Фонетическая система исследуемых говоров характеризуется наличием типичных особенностей так называемых волянских говоров в составе юго-западной диалектной группы. Из этих особенностей следует отметить следующее:

1. Звук **а**: последовательно, независимо от ударения, произносится звук **а** (из древнего **а** < **А**); звук **а** не изменяется также и в позиции после **ј** (колóб'ас', тел'á, чéл'ат', лошá, йáгода). Это одна из наиболее характерных фонетических особенностей воляч-

---

¹ В. П и ч е т а, Исторические судьбы Западной Украины и Западной Белоруссии, М., 1939.

ских говоров¹; присуща она и подольским говорам юго-западного наречия².

В поднепровских говорах, как известно, фонема **а** в положении под ударением после мягких согласных и в группах **жа, ча, ша** часто переходит в **е**, а в безударном слоге совпадает со звуком **і**³. В зависимости от ударения фонема **а** в отмеченном выше положении реализуется как **а** в североукраинских говорах.

2. Приближение безударного **е** к **е^и** или же к **и**: **дзе^илений, можавин'ка, силб**. Безударное **е** перед слогом с **і** и мягким согласным произносится как **і**: **в'іс'іл'е, в'іс'іл'ани**. Ударенное **е** смягчает предшествующие согласные **г, к, х, г'** (**сук'енка, сух'е, штах'ети, довг'ечій, маг'ерка**), как и в части поднепровских говоров⁴.

3. Наличие **і** на месте древних **о, е** в исторически новых закрытых слогах (**дім, річ, сіл'**), на месте старого **ѣ** во всех положениях (**б'ілий, б'ілиц'а, д'ідун'о**). В отличие от украинского литературного языка, изредка встречается **о** в закрытых слогах (**кос'е, конець, рол'ник; вбс'ко, гокно**).

4. Меньшая степень приближения, чем в говорах поднепровских и подольских, безударного **о** к **у**. Звук **о** имеет тенденцию к немного суженной артикуляции. Таким образом, отмечается только умеренное «уканье» в безударном положении перед слогами с **і** или **у**: **соуб'і, коун'ушина, коул'ушина**. Эта особенность присуща и другим волинским говорам⁵, известна она и в некоторых окающих говорах северной диалектной группы. Артикуляция **о** повышается к **оу** в говорах юго-восточной части района и только изредка в западной.

5. Несмягчаемость **д, т, з, с, н, л** перед **і** (**< о**), как и в дру-

---

¹ См. К. Дејна, *Podolsko-wolyn'skie pogranicze językowe*, Тернополь, 1938, стр. 7—8, 51.

См. С. Гаевський, *Говірка с. Михиринень, Старо-Костянтинівського повіту Волинської губернії*, «Філологічний збірник пам'яті К. Михальчука», К., 1915, стр. 126—142.

² См. О. Мельничук, *Південноподільська говірка с. Писарівки (Кодимський р-н, Одеської обл.)*, «Диалектологічний бюлетень», в. III, К., 1950, стр. 63.

³ См. П. И. Приступа, *Фонетическая система и грамматический строй говоров Брюховичского района Львовской области в их связях с другими говорами украинского языка* (Автореферат кандидатской диссертации), Львов, 1953, стр. 7—8).

Д. Г. Бандриевский, *Говоры Подбужского района Дрогобычской области в связи с говорами соседних районов* (Автореферат кандидатской диссертации), Львов, 1956, стр. 4—5.

⁴ См. П. И. Приступа, *Указ. работа*, стр. 9—11.

⁵ См. В. Каминский, *Указ. работа*, стр. 260.

гих волинських, а також подольських і поднестровських говорах¹: поділ, тік, лій, діїниц'а, сіл', самосгійний, дім, Ланівц'і, возів.

6. Отсутствие долготы мягких согласных д', т', з', с', л', н' и шипящих ж, ч, ш в положении после гласных на месте старого звуко сочетания -ьj(е) (с сохранением старого е), а также долготы согласных при сочетании двух звуков разных морфем, как и в других волинских², а также подольских³ говорах (хм'ілін'е, нас'ін'е, жит'е, збоже, ломаче, в'ідати, ос'іній, безубий). Такое стяжение долгих согласных наблюдается в большинстве юго-западных говоров и в некоторых переходных от юго-западных к юго-восточным⁴. Следует отметить что аналогичное окончание существительных среднего рода встречается в большинстве североукраинских говоров.

7. Оглушение, как и во многих юго-западных говорах, звонких согласных во всех положениях перед глухими: скр'іс', кáдуп. групшій, ніш, книшка, нис'ко.

8. Наличие звуко сочетаний г'і, к'і, х'і соответственно древним гы, хы, как и в других волинских говорах: г'інути, к'інути, х'ітрий. Эта черта свойственна соседним североукраинским говорам, а также отмечена в поднестровских⁵ и карпатских⁶ говорах.

9. Спорадический переход групп ги, ки, хи, под ударением, вследствие сильной палатализации заднеязычных, в группы к'іе, х'іе, г'іе: бурак'іе, х'іетрий, ног'іе. Аналогичное явление встречается во всех поднестровских говорах.

10. Диспалатализация согласного р, за исключением положения перед і, как и в большинстве юго-западных говоров (говорү, трóх, рáсно, р'ічка).

11. Твердое произношение звука ц во всех положениях в незначительной части исследуемых говоров (с севера на юг) (хлó-

¹ См. П. И. Приступа, Указ. работа, стр. 12.

² См. К. Дејпа, Указ. работа, стр. 51.

³ См. Г. Голоскевич, Описание говора с. Бодачевки (Колодневки), Ушицкого уезда, Подольской губернии, Известия отделения русского языка и словесности Академии наук, т. XIV, кн. 4, СПб, 1910, стр. 19;

О. С. Мельничук, Указ. работа, стр. 54.

Л. С. Терешко, Украинские говоры Южного Побужья (Автореферат кандидатской диссертации), Одесса, 1954, стр. 9.

⁴ См. Л. П. Бова (Ковальчук), Говірки південної Житомирщини і їх відношення до полтавсько-київського діалекту. Собрн. «Полтавсько-київський діалект — основа української національної мови», К., 1954, стр. 106.

⁵ См. J. Janów, Gwara maloruska Moszkowiec i Stwki Naddniestrzan'skiej z uwzględnieniem wsi okolicznych, Львов, 1926, стр. 55.

⁶ См. І. Панькевич, Українські говори Підкарпатської Русі і суміжних областей, ч. 1, Прага, 1938, стр. 154.

печ, жнѐц, цѣя, пѣлца). Диспалатализация ц отмечена в большинстве североукраинских говоров, а также во многих юго-западных говорах¹.

12. Отверждение губных звуков, сопровождающееся в отдельных случаях смягчением предыдущего согласного: ц'вѣх, с'вѣто, с'ватний.

13. Значительная распространенность протетического г в словах с начальными і, а, о, у (г'інчий, Г'іл'кó, Гандрей, гол'ій, горáти, гóл'ій, гóсел'ница) и спорадическое появление приставных в, й (вóл'ій, вóсел'ниц'а, Йівáн'ка, йáнгрус). В отличие от поднепровских говоров, протетический звук г свойствен и другим волинским говорам².

14. Коронально-дорсальная артикуляция зубных согласных з', с', ц', дз' при их смягчении. Это черта волинских говоров³. В поднепровских говорах наблюдается более сильная степень смягчения (с шипящим элементом)⁴.

15. Более частое, чем в украинском литературном языке, употребление аффрикат дз, дж и взрывного заднеязычного г' (дзиленій, сдзѐмок, изредка дзѣйворонок, джуравл'і, джумá, гáс, гріс, гáбл'і, грацувáти, маг'єрка, гáнч, госпóдар).

16. Спорадическая замена звука х и звукосочетания хв лабиодентальным ф (фúтор, фíст, фúра, фалітис'á, сфатів). Эта особенность отмечена в говорах соседнего Подолья⁵, Поднепровья⁶ и в других юго-западных говорах⁷.

Сопоставление фонетических особенностей говоров Дубенского района с особенностями соседних и других говоров украинского языка свидетельствует о том, что исследуемые говоры имеют ряд типических фонетических черт: 1. наличие а (из древнего а <А); 2. умеренное «уканье»; 3. коронально-дорсальная палатализация согласных з', с', ц', дз'; 4. широкое распространение протетиче-

¹ См. П. И. Приступа, Указ. работа, стр. 8.

² К. Дејпа, Указ. работа, стр. 29.

См. В. Каминский, Указ. работа, стр. 268.

³ Г. Ф. Шило, Явище протези в слов'янських мовах, «Питання слов'янського мовознавства», кн. 2, Львов, 1949, стр. 234.

См. К. Дејпа, Указ. работа, стр. 34.

В. Каминский, Указ. работа, стр. 267.

⁴ См. J. Japów, Указ. работа, стр. 41.

⁵ См. О. С. Мельничук, Указ. работа, стр. 37.

⁶ См. J. Japów, Указ. работа, стр. 29.

⁷ См. Б. Кобиллянский, Гуцульський гозір і його відношення до говору Покуття, «Український діалектологічний збірник», кн. 1, К., 1928, стр. 44.

І. Панькевич, Указ. работа, стр. 109.

ского звука г; 5. отсутствие долготы согласных: д, т, з, с, л, н, ж, ш, ч.

Изучение звукового состава дубенских говоров показывает, что по большинству особенностей они принадлежат к юго-западному диалектному типу, сближаясь рядом фонетических черт, в частности, с поднестровскими и подольскими говорами.

К этим особенностям относятся: 1. звук і на месте старых о, е, ъ в определенных положениях; 2. твердость д, т, з, с, н, л перед і из старого о; 3. утрата звонкости согласных перед последующими глухими; 4. диспалатализация р; 5. спорадическая замена звука х и звукосочетания хв звуком ф.

Некоторые фонетические черты, отмечаемые в отдельных случаях, сближают исследуемые говоры с североукраинскими диалектами. Этими чертами являются: 1. звукосочетание г'і, к'і, х'і, соответственно старым гы, кы, хы; 2. диспалатализация звука ц.

Более устойчивыми фонетическими отклонениями от норм литературного языка в исследуемых говорах следует считать: 1. диспалатализацию р; 2. утрату звонкости согласных звуков перед последующими глухими; 3. звукосочетания г'і, к'і, х'і.

При рассмотрении в третьем разделе морфологической структуры дубенских говоров главным образом обращается внимание на грамматические отличия от литературного языка. Кроме того, отмечаются черты грамматического строя, общие с так называемыми вольнскими, поднестровскими, подольскими и частично североукраинскими диалектными особенностями.

Из морфологических черт изучаемым говорам свойственны наиболее характерные следующие:

1. Окончание і в дательном и предложном падежах единственного числа существительных I склонения: (на) земл'і; (в) криниц'і; (на) стірт'і. Это же окончание отмечено и в других вольнских говорах, тогда как поднестровские обнаруживают только -и¹.

2. Устойчивость окончания -і в родительном, дательном и предложном падежах единственного числа и в именительном-винительном падеже множественного числа существительных III склонения: т'ін'і, сол'і, л'убов'і.

3. Параллельные окончания -ойу, -ейу в творительном падеже единственного числа существительных I и III склонений мягкой основы и основы на ж, ч, ш (капиц'ойу, долон'ойу, грушойу, сол'айу, п'ічойу и капицейу, грушейу, солейу.

¹ См. І. В е р х р а т с ь к и й, Говір батюків, «Збірник філологічної секції Наукового товариства ім. Шевченка», т. 15, Львів, 1912, стр. 110—111.

І. Я п о в. Указ. работа, стр. 69.

П. И. П р и с т у п а, Указ. работа, стр. 14.

4. Уподобление окончаний II склонения с мягкими основами и с основами на **ж, ч, ш** в дательном и творительном падежах единственного числа окончаниям существительных с твердыми основами (**пáл'ц'ов'і Васил'ов'і, стóрожов'і, гáйов'і, персн'ов'і, корч'ов'і, кон'ом, пáл'ц'ом, стóрожом**). В предложном падеже единственного числа параллельно существует также окончание **-ові**. Эта особенность распространена во многих юго-западных говорах.

5. Окончание **-ів** в родительном падеже множественного числа существительных среднего рода II склонения, а также существительных I и III склонений (**гóр'ів, кон'ів, йáблук'ів, цáрств'ів, миш'ів, нóч'ів, мáз'ів**), как в подольских, поднестрировских и, частично, в карпатских говорах.

Окончание **-ів** в родительном падеже множественного числа существительных женского и среднего рода свидетельствует о стремлении к выравниванию по образцу соответствующих окончаний существительных мужского рода.

6. Сохранение формы двойственного числа в именительном-винительном падежах существительных женского, среднего и, реже, мужского рода в сочетании с числительными **2, 3, 4** (**дві коп'і, дві в'ідр'і, трі слóв'і, штіри б'укв'і, два млинá**). Эти архаические формы присущи и другим волынским говорам¹, а также распространены в большинстве юго-западных² и только изредка встречаются в юго-восточных говорах.

7. Наличие полной членной формы прилагательных (соответственно числительных и местоимений) женского и среднего рода в именительном-винительном падежах единственного и множественного числа параллельно с нечленной (**гáрнайá, пiшнайá, куж'іл'нейе, дóвг'ейе, малéйе, б'ілийі, л'ісовийі, фáйнуйу, глубóкуйу, йіднáйá, йіднóйу, йіднéйе, йіднійі, с'éйе, тéйе, ц'óйе, такáйá, тáйá, такóйу, тóйу, с'óйу, ц'óйу, так'ійі, тійі**). Широко известны полные членные формы и другим волынским говорам, свойственны они североукраинским и закарпатским и изредка отмечаются в поднестрировских говорах. Эта черта сближает исследуемые говоры с западнopoлешскими говорами украинского языка.

8. Отсутствие флективного **й** в именительном-винительном падежах единственного числа прилагательных мужского рода (**б'іли, сін'і, малén'к'і, к'ірпáти**), как в североукраинском наречии и в поднестрировских говорах. Данная черта распространена в го-

¹ См. В. Каминский, Указ. работа, стр. 267.

² См. Б. В. Коблянский, Синтаксичні зв'язки кількісних числівників два, три, чотири з іменниками, «Мовознавство», т. 12, К., 1953, стр. 69.

ворах северної і северо-східної частини району, однак паралельно виявляються і форми з кінцевим **-ій**.

9. Значительная распространённость, преимущественно в говорах восточной части району, смещения окончаний прилагательных мужского рода единственного числа именительного падежа твердой основы с окончанием прилагательных мягкой основы (**довгеч'ій, груб'ій, лас'ій, сів'ій**). Окончание **-ій** в таких случаях характерно и для подольских говоров.

10. Употребление составных количественных числительных с предлогом **без**: **двац'ит' без двох; трицит без йідного**.

11. Наличие стяженных форм в родительном и творительном падежах единственного числа от притяжательных и указательных местоимений женского рода и определительного **вс'яна: мейі, твейі, свейі, тейі, всейі; мейу, твейу, свейу, всейу, тейу**.

Формы местоимений **мейі, твейі, свейі** не являются следствием влияния польского языка, как объяснял их в гуцульских говорах Янов¹, а возникли на украинской почве в результате процессов стяжения.

12. Отсутствие приставного **н** после предлогов в косвенных падежах личных местоимений 3 лица: **П'ідє за йо'го; Одружівс'а з йейу; В'ійі у йейі довг'і**.

13. Наличие в дательном и предложном падежах единственного числа личного местоимения 2 лица и возвратного **соб'і** форм (**на**) **тиб'і, (в) сиб'і (<тобѣ < тебѣ; собѣ < себѣ)** параллельно — **тоб'і (в) соб'і**.

14. Употребление в дательном и предложном падежах единственного числа местоимения **вона** параллельных форм (**на**) **ийі (< еѣ)** и (**на**) **(ийі)**. Эта особенность отмечена и в других волинских говорах, а также присуща подольским и поднестровским диалектам.

15. Распространенность форм указательных местоимений **ц'ой, с'ой, ц'о, оц'е, с'е, с'о тамтой, тамта, тамте**, возникших, очевидно, под влиянием форм **той, то**.

16. Образование инфинитива с основами на **г, к, х** только с суффиксом **-ти** при полном отсутствии суффикса **-чи**: **пекті б'іхти**.

17. Широкое употребление твердого **-т** в глагольных окончаниях 3 лица единственного и множественного числа настоящего времени и 2 лица множественного числа повелительного наклонения параллельно с мягким **-т'** в окончаниях настоящего времени:

¹ См. J. Jan ǝ w, Zdeklinacji maloruskiej (Celownik, Narzędnik i Miejsownik liczby mnogiej), Prace filologiczne t, x, Warszawa, 1926, стр. 354.

сидіт — **сидіт'**; **говóрат** — **говóрат'**; но **каж'іт**, **пиш'іт**, как и в других волинских говорах, а также подольских и поднестрровских.

Повсеместное бытование в атематических глаголах формы **ійсіш**, **дасіш**. Аналогичная форма обнаружена и в других волинских говорах, а также подольских, изредка поднестрровских¹.

18. Полное отсутствие синтетической формы будущего времени глаголов несовершенного вида, ввиду чего отмечается только аналитическая форма: **бúду говоріти**, **бúду сидіти**.

19. Употребление суффикса **-ан** для образования страдательных причастий прошедшего времени **плét'аний**, **рóбл'аний**, **за-мэг'аний**).

Таким образом, в морфологической системе исследуемых говоров также имеются специфические особенности, благодаря чему они отличаются от поднестрровских и подольских говоров и примыкают к так называемым говорам волинским.

Однако среди отмеченных местных особенностей наблюдается целый ряд диалектных черт, характерных для юго-западных диалектов, точнее — для соседних подольских и поднестрровских. Некоторые морфологические особенности дубенских говоров совпадают, с другой стороны, с особенностями соседних североукраинских диалектов.

Под влиянием общенародного украинского литературного языка в говорах происходит процесс постепенного вытеснения менее стойких диалектных особенностей. Вначале такие особенности существуют параллельно с общенародными дублетами. Более стойкие особенности говоров почти не претерпевают вытеснения. Следует отметить, что морфологические отклонения от литературного украинского языка характерны для всех исследуемых говоров и широко распространены в речи всех возрастных групп.

Наиболее стойкими особенностями морфологической системы исследуемых говоров являются:

1. Окончание **-е** существительных II склонения среднего рода именительного-винительного падежа единственного и множественного числа;

2. Сохранение остатков форм двойственного числа в именительном (винительном) падеже существительных женского и среднего рода;

3. Окончание **-ів** существительных всех склонений в родительном падеже множественного числа;

---

¹См. J. Jan ó w, Gwara maloruska Moszcowiec i Siwki Naddniestrzan'skiej, стр. 87.

4. Окончание **-ій** прилагательных мужского рода твердой основы в именительном (винительном) падеже единственного числа;

5. Стяженные формы притяжательных, указательных и других местоимений женского рода в родительном, творительном падежах единственного числа;

6. Отсутствие приставного **-н** после предлогов в косвенных падежах личных местоимений 3 лица;

7. Наличие форм указательных местоимений **ц'бй, оц'бй, с'бй, ц'б, с'б**;

8. Суффикс **-ан** в страдательных причастиях прошедшего времени.

В синтаксисе дубенских говоров отмечаются следующие особенности:

1. Подлежащее, выраженное существительным с количественным числительным (**два, три, чотири**), выступает в родительном падеже: **Прийшло двох учи'в; с'іло штир'ох хлопц'ів**. Аналогичное выражение подлежащего наблюдается также в поднепровских и некоторых подольских говорах.

2. Сказуемое при подлежащем в единственном числе, обозначающем собирательное понятие, употребляется во множественном числе: **Д'ітвора ход'ат, Ч'ел'ат'зб'іраїуц'а**. Исследователи древнерусских памятников отмечали эту особенность в галицко-волинских¹ и др. грамматах.

3. Именительный предикативный для выражения именной части составного сказуемого преобладает над другими типами: **В'ін звец'а Петр'ун'о; Зостала'с' сирот'а; В'ін й'єст уч'ител'ь**. Эта архаическая синтаксическая конструкция характерна и для других волинских, а также подольских говоров.

Конструкции предложений с глаголами **шукати, питатис'а** и творительным падежом существительного с предлогом **за**: **Шукати за ва'ми, Питатис'а за дир'ектором**, что является наиболее характерным для местных говоров. Наряду с этим существуют и другие особенности в управлении. В частности, глаголы **бол'іти, забол'увати, стойати, сипатис'а** управляют дательным падежом без предлога: **Вона мен'і забол'увала ч'асто; Мен'і там корова стой'іт**. Эта особенность отмечена в волинских памятниках, а также в поднепровских говорах.

Более архаическая конструкция с предлогом **-по** в значении «после»: **Вона вже по тел'ат'і; Уже по вс'бму; По см'утков'і ра-**

¹ См. В. И. Борковский, Синтаксис древнерусских грамот (Прослое предложение) «Вопросы славянского языкознания», кн. 1, Львов, 1948, стр. 40—42.

діст'. Эта черта отмечена еще в древнерусских грамотах¹, а также в галицко-волинских.

6. Повторение предлогов перед определенным, отмечаемое в речи старшего поколения: **іді-но до хати до свєйї; іду до сус'ітк'ї до тєйї**. Эта довольно древняя синтаксическая особенность зафиксирована еще в галицко-волинской летописи². Немалое количество аналогичных оборотов сохранилось и в галицко-волинских грамотах³.

7. Архаическая форма винительного падежа при названии животных, а также лиц, управляемых переходным глаголом: **Пасу кон'ї; Випустила курчата; Глад'іти д'іти; Приймаіи гост'ї**. Аналогичное управление наблюдается и в других волинских говорах, а также поднепровских.

8. Конструкции с винительным падежом, совпадающим с родительным, при названии неодушевленных предметов: **Скрутив жмуга'; Вз'ав м'ішк'а; розв'ів шовкопрада; Далі вул'їа**.

9. Определение, часто выраженное неопределенной формой глагола: **Рубел' качати хуста; Мот'їка п'ін'к'ї коурчувати; Шоба рубати дрѳва; М'ішок пашн'у наб'ірати**. Эта черта объединяет дубенские говоры с поднепровскими.

10. Обороты с выражением понятия наличия (отсутствия) чего-нибудь у кого-нибудь, образующиеся при помощи глагола **маіи**: **Йа маіу кл'уча; Йа маіу шмаі хл'їба**. Многие аналитические формы сказуемого образуются с помощью инфинитива (чаще всего с компонентом глагола **мати**): **Шѳ йа маіу говоріти? Маіу йї'хати до Дубна**.

Некоторые из синтаксических особенностей дубенских говоров являются довольно устойчивыми:

1. Конструкции типа **ішло двѳх; Прийшло ш'істох;**

2. Своеобразное управление: **Шукаіу за дирѳктором;**

3. Конструкции с предлогом **по**: **Уже по вс'ѳму**.

Данные синтаксические черты свойственны также волинским и другим юго-западным диалектам.

Изучение дубенских говоров показывает, что по своей фонетической системе и грамматическому строю они являются так называемыми волинскими, точнее — южноволынскими. Наиболее характерными чертами, роднящими их с волинскими говорами, следует считать: 1. Распространение звука **а** в положении после мягких согласных и в группах **жа, ча, ша**; 2. Отсутствие долготы

¹ В. И. Борковский. Указ. работа, стр. 40—42.

² См. І. С. Свенціцький, Мова галицько-волинського літопису, „Вопросы славянского языкознания“, кн. 2, Львов, 1949, стр. 123—130.

³ В. И. Борковский, Указ. работа, стр. 48.

мягких согласных, а также шипящих в положении после гласных перед старым звукосочетанием **-ѣе**, а также при стечении двух одинаковых согласных звуков разных морфем; 3. протетический звук **г** в словах с начальными **і, а, о, у**; 4. коронально-дорсальная палатализация согласных **з', с', ц', дз'**; 5. окончание **-і** в дательном-предложном падежах единственного числа существительных женского рода; 6. окончание **-оіу** существительных женского рода с основами на мягкий согласный и шипящий в творительном падеже единственного числа в отличие от поднестровских говоров, имеющих окончание **-ов (оў)**; 7. наличие стяженных форм местоимений; 8. окончание **-иш** во 2-м лице единственного числа настоящего времени атематических глаголов; 9. конструкции типа **Шукати за ол'івцем; Питати за дирéктором**.

Кроме того, в исследуемых говорах отмечается целый ряд черт, свойственных подольским, поднестровским и, частично, североукраинским говорам. Таким образом, из совокупности всех особенностей дубенских говоров большая часть оказывается характерной для юго-западных диалектов украинского языка.

В процессе формирования говоров Дубенского района как определенного диалектного типа не малое значение имели процессы миграции украинского народа, связанные с событиями его исторической жизни.

В настоящее время в исследуемых говорах, как и во всех других говорах украинского языка, происходит постепенное стирание большинства характерных черт говоров под влиянием литературного языка. Тем не менее не все диалектные особенности говоров одинаково нивелируются под влиянием литературного языка: некоторые вытесняются и исчезают быстрее, другие сохраняются довольно стойко. Исчезновение местных диалектных черт — сложный и постепенный процесс, имеющий свои особенности в зависимости от характера говоров.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1. До характеристики південноволинських говорів (синтаксис простого речення), «Наукові записки» Дрогобицького державного педагогічного інституту імені Ів. Франка, вип. III, 1957.

2. Фонетичні особливості говірок Дубенського району Ровенської області, «Наукові записки» Дрогобицького державного педагогічного інституту імені Ів. Франка, вип. IV, 1959.

3. Фонетичні та морфологічні діалектизми в мові учнів шкіл Дубенського району, «Українська мова в школі», 1959, № 3.

4. Морфологічні риси говірок Дубенського району Ровенської області, «Діалектологічний бюлетень», VII, изд-во АН УССР, 1959.